

«20» августа 2018 г.
ЭС-231-08-18

Заключение рабочей группы «Связь и ИТ» Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации на Проект федерального закона «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

Рабочей группой «Связь и информационные технологии» Экспертного Совета при Правительстве Российской Федерации рассмотрен Проект федерального закона «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Законопроект) для подготовки заключения в рамках процедур публичного обсуждения (ID проекта 02/04/08-18/00082860).

Законопроектом предлагается внесение изменений в статью 15.3 №149-ФЗ, которая вводит основание для блокировки ресурсов в сети интернет за наличие информации, «содержащей обоснование и оправдание осуществления экстремистской и (или) террористической деятельности».

Замечания экспертов:

1) Понятие «обоснование» является общеакадемическим понятием высокого уровня абстракции, которое носит как минимум двусмысленный характер. С одной стороны, под «обоснованием» понимается специфическая форма логического вывода, основанного на построении логической связи между предпосылками и следствиями. С другой стороны, под «обоснованием» в реальной академической практике понимаются сами предпосылки. Однако, даже в случае конкретизации понятия первым либо вторым способом, введение понятия «обоснование» в предлагаемом контексте не выдерживает никакой критики. В первом случае, следует иметь в виду, что вывод может быть неочевидным или ошибочным, что создает возможности для исключительно произвольного правоприменения. Во втором случае, в качестве предпосылок могут выступать любые суждения, от которых путем логических выводов (как корректных, так и некорректных) могут быть получены следствия «обоснование и оправдание осуществления экстремистской и (или) террористической деятельности». Таким образом, в случае реальной практики правоприменения, будут иметь место широкие способы конкретизации столь абстрактного термина, как «обоснование».

2) Понятие «оправдание» является двусмысленным. С одной стороны, если рассматривать понятие «оправдание» с содержательной точки зрения, то оно является оценочным и не может быть включено в объективный состав деликта. Если же под «оправданием» понимать правовое понятие, то *запрет оправдания подрывает конституционные основы права*, так как любое лицо имеет право на защиту, на высказывания в его пользу, оправдывающие его деяния.

3) Таким образом, под «обоснование и оправдание осуществления экстремистской и (или) террористической деятельности» подпадают любые публикации по криминологии, предметом которых является экстремистская или террористическая деятельность. Описание типичных психологических профилей лиц, склонных к совершению террористических актов, объективных психологических и социальных проблем, подталкивающих их к такой деятельности, по формально-логическим признакам может трактоваться как оправдание таких лиц, так и их деятельности. Кроме того, любые социологические исследования, содержащие объяснения или объяснительные гипотезы роста терроризма и экстремизма также могут трактоваться как обоснование осуществления таких видов деятельности.

Например, если данная поправка будет принята, это будет означать, что из всех учебников по российскому праву должна быть изъята речь адвоката П.А. Александрова по делу террористки Веры Засулич.

Далее, как «обоснование и оправдание осуществления экстремистской и (или) террористической деятельности» вполне справедливо могут быть квалифицированы многие известные работы Маркса, Ленина и их соратников, существенная часть советской литературы и трудов советских историков, значительная часть современной отечественной и зарубежной публицистики и беллетристики. Любая критика нашей действительности также может быть расценена как обоснование экстремизма. Однако чьи-то действия могут быть определены как проявление экстремизма или терроризма только судом, по факту их совершения. И чьи-то мнения, напрямую с этим фактом не связанные, до вынесения такого судебного решения не должны квалифицироваться как их обоснование или оправдание, что явно предусмотрено данной формулировкой дополнения.

При этом, если кто-то высказывает и обосновывает свое несогласие с таким судебным решением, то это его право на свободу совести, гарантированное Конституцией РФ (ст. 28).

4) Согласно ст. 1 п. 1. Федеральному закону от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" публичное оправдание терроризма является экстремистской деятельностью, а информация, содержащая такое оправдание является (ст. 1 п. 3) экстремистскими материалами. Признание же информации экстремистским материалом согласно ст. 13 *отнесено к ведению федерального суда*. В той же статье описан и механизм включения этих материалов в список запрещенных материалов министерством юстиции и обеспечения предотвращения доступа к таким материалам. В отношении действий, содержащих признаки экстремистской деятельности (в том числе и размещения информации с такими признаками) ст. 6 закона предусмотрено вынесение предостережения прокуратурой. Соответственно, помимо вышеперечисленного, предлагаемые поправки к закону «Об информации...» противоречат закону «О противодействии экстремистской деятельности», передавая прокуратуре полномочия федерального суда.

Предложения процедурного характера по устранению экстремистского контента

Вне всякого сомнения, информация, признанная экстремистской, должна быть устранена из публичного поля максимально оперативно.

При этом подход к устранению такого рода информации, сложившийся в настоящее время в России, требует доработки.

Сегодня в мире создано порядка уже 1,9 млрд. сайтов, и динамика роста числа сайтов превышает динамику роста числа пользователей Интернет более чем в 4 раза. Исходя из предположения, что доля ресурсов с противоправной информацией не превышает 1%, число сайтов, подлежащих блокировке, составит 19 млн. сайтов. Блокирование такого числа сайтов может привести к существенному увеличению маршрутных таблиц, что, в конечном итоге, может оказать существенное влияние на качество услуг передачи данных пользователям сетей связи на территории Российской Федерации, включая доступ к государственным информационным системам.

По мнению экспертов, такой подход должен быть дифференцированным и зависеть от места нахождения ресурса и аудитории, на которую он нацелен.

Информация, распространение которой запрещено на территории Российской Федерации, особенно информация, связанная с экстремистскими материалами, при условии ее размещения на российском ресурсе, должна подлежать удалению, а не блокирована.

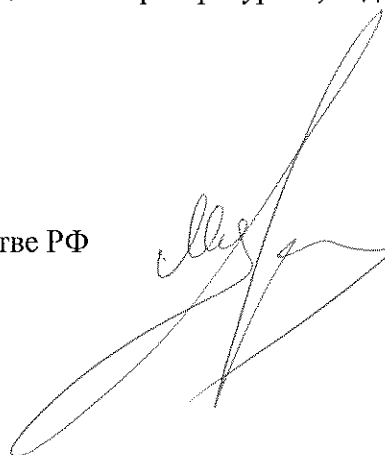
В случае если противоправная информация располагается на зарубежном ресурсе, необходим анализ посещений такого ресурса российскими пользователями.

Если ресурс не нацелен на работу с российской аудиторией и его посещают не более 3-5% российских пользователей, необходимо оценить целесообразность блокирования такого ресурса. Ресурсы, на которых размещена противоправная информация, например, на арабском языке, вряд ли будут посещаться сколь-нибудь заметным количеством российских пользователей из-за языковых барьеров.

Однако, если запрещенная к распространению в России информация находится на зарубежном ресурсе, ориентированном на работу с российской аудиторией, такой ресурс подлежит блокированию, и, возможно, с наложением штрафа на владельца ресурса с учетом трансграничного характера предоставляемых сервисов и услуг.

Кроме того, осознавая важность блокирования противоправной информации, содержащей экстремистские материалы, необходимо провести категорирование противоправных ресурсов и установить разные подходы, требования и условия блокировки с учетом социальной опасности каждой категории ресурсов, содержащих противоправную информацию.

Заместитель руководителя
Рабочей группы «Связь и ИТ»
Экспертного совета при Правительстве РФ

М.А. Медриш

Исп. И.Ю. Левова
ilevova@ac-forum.ru
+7 903 619 619 7